

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИНДИКАТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Котомина О.В.

НИУ Высшая школа экономики – Пермь

Аннотация. Сектор интеллектуальных услуг является одним из ключевых секторов «новой экономики», который благодаря генерированию и распространению опыта и знаний способствует более динамичному и инновационному развитию не только самого сектора, но и внешней для него среды. Возможность сопроизводства увеличивает инновационные компетенции самого заказчика. Поэтому эффективно действующие компании сектора интеллектуальных услуг оказывают прямое влияние на конкурентоспособность региона в целом. Статья представляет собой обзор статей ведущих исследователей данной предметной области.

Важность знаний и инноваций в современной экономике подтверждается растущим интересом ученых и практиков к изучению интеллектуальных услуг. Однако на сегодняшний день в данной предметной области не сложилось общепринятого определения интеллектуальных услуг. Большинство исследователей сходятся во мнении, что они обладают следующими принципиальными характеристиками: основаны на профессиональных знаниях; отличаются исключительно высоким уровнем добавленной стоимости; требуют активного участия потребителей в процессе производства (сопроизводстве); существенно повышают конкурентоспособность заказчиков.[1]

Принимая во внимание роль интеллектуальных услуг как агента инновационных изменений и накопления знаний регионы, которые вовлечены в конкурентную борьбу не только за материальные ресурсы, но и за человеческий капитал, заинтересованы в развитии данного сектора на своей территории. Это может способствовать накоплению больших знаний и опыта на территории, создавая благоприятные условия для развития конкуренции. Последнее может стать конкурентным преимуществом региона в вопросах выбора предпринимателем месторасположения предприятия или выбора высококвалифицированным персоналом места жительства.

Конкурентоспособность региона — продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую

очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике. По аналогии с методикой Всемирного банка конкурентоспособность региона может быть оценена по четырем основным показателям в расчете на душу населения: по размеру ВРП, по величине производственных ресурсов (основные фонды и т.д.), по величине природных ресурсов, по величине человеческих ресурсов (уровень образованности). [2]

Широкий спектр интеллектуальных услуг, оказываемый компаниям, предполагает воздействие и на инновационную способность организаций, и в целом на общий объем знаний в регионе. Поэтому развитие сектора интеллектуальных услуг также может являться индикатором устойчивой конкурентной позиции региона.

Развитие экономики, основанной на знаниях, предъявляет определенные требования обладания ключевыми компетенциями, обеспечивающими способность компаний адаптироваться к изменяющимся условиям среды. В целом способность конкретного региона адаптироваться к национальным и глобальным тенденциям развития рынка зависит от комплекса связей между компаниями различных сфер и форм собственности и фирмами, оказывающими интеллектуальные услуги. В свою очередь, способность этих связей приобретать внешнюю информацию и обмениваться внутренними знаниями оказывает влияние на производственные, торговые, потребительские рынки. Для возникновения такого комплекса взаимосвязей необходимы следующие условия:

- наличие качественно обученной и опытной рабочей силы;
- эффективное разделение этой рабочей силы между специализированными организациями, включая компании, оказывающие интеллектуальные услуги и компании, оказывающие другие коммерческие услуги;
- перемещение навыков между этими организациями для поддержки изменяющихся потребностей;
- наличие высококачественной региональной инфраструктуры;
- развитость предпринимательства;
- многообразие потребителей и креативная среда;
- поддерживающие институциональные и политические структуры. [3]

Безусловно, данный перечень представляет собой некую идеальную модель регионального развития, которая может обеспечить наличие полного комплекса взаимосвязей и эффективное развитие сектора интеллектуальных услуг. Однако, в реальности регионы не всегда располагают достаточным количеством ресурсов, чтобы обеспечить все

эти условия, поэтому выстраивают собственные модели экономического взаимодействия, на основе приоритетных направлений развития.

Смедлунд А. и Тоивонен М. рассмотрели роль знаниеемких бизнес услуг в развитии региональных кластеров в разрезе 3 типов сетей:

- производственных сетях, нацеленных преимущественно на освоение знаний,
- сетях развития, ориентированных преимущественно на передачу существующих знаний, и
- инновационных сетях, нацеленных преимущественно на создание новых знаний.

Авторы приходят к выводу, что интеллектуальные услуги играют значительную роль в развитии инновационного потенциала регионального кластера вне зависимости от того, по какому типу сети выстроена его работа. Авторы отмечают, что фокус в управлении знаниями постепенно переходит с рассмотрения знания, как качества фирмы, к рассмотрению его, как способности. Поскольку для полноценного развития сектора интеллектуальных услуг в регионе необходимы точные, интуитивные и потенциальные знания, то важно чтобы существовали все 3 вида сетей. [4]

Также, анализируя возможности развития сектора интеллектуальных услуг в регионе важно принимать во внимание, что не все компании готовы потреблять интеллектуальные услуги извне. Перед компаниями всегда стоит выбор: внутреннее производство или внешнее потребление. Объяснение альтернативы, которую выбирает компания, можно найти в теориях экономической науки, например, в теории транзакционных издержек Р. Коуза, в теории экономии от масштаба Дж. Стиглера. Однако данные теории не учитывают специфику сектора интеллектуальных услуг. Более подходящее для данной сферы объяснение выбора дает теория американского профессора Дж. Акерлофа, на основе введенных им терминов неблагоприятного выбора и морального риска. «Для большинства интеллектуальных услуг оценить качество можно только после оказания услуги. Поэтому качество и надежность поставщика услуг заменяет оценку качества самой услуги». [5]

Коллектив исследователей на основе базы данных о характеристиках компаний региона Арагон (Испания) проанализировали принятие решения «Делать или Покупать» и пришли к выводу, что удовлетворенность качеством полученной услуги является одним из наиболее важных факторов для принятия решения об использовании интеллектуальных услуг впоследствии. Кроме того, более крупные фирмы, технологически более модернизированные чаще используют интеллектуальные услуги, хотя в то же время они способны производить эту услугу самостоятельно. [6]

Исследователи института Барселоны на основе обзора микроэкономических параметров более 2000 фирм, с помощью бинарных

моделей провели анализ факторов, объясняющих, почему одни фирмы используют знаниеемкие услуги чаще, чем другие. Было установлено, что размещение в индустриальном районе, технологический уровень и открытость международным рынкам являются важными переменными, влияющими на использование знаниеемких услуг технологических центров. Исследование также показало, что некоторые характеристики фирм, которые используют или обращались ранее к знаниеемким услугам, различаются в зависимости от их размера. В частности, возраст является незначительной переменной для компаний среднего и крупного размера, в то время как для малых компаний, возраст – это тот фактор, который существенно влияет на использование знаниеемких услуг. [7] Полученные результаты релевантны, с одной стороны обосновано существование некоторых пороговых значений в виде размера или технологического уровня, для того чтобы фирма была способна эффективно использовать интеллектуальные услуги, с другой стороны обоснована важность и географической, и функциональной близости между поставщиками и потребителями этих услуг.

Таким образом, исследования показывают, что в зависимости от конкретных характеристик компании, она будет более или менее склонна к покупке интеллектуальной услуги на рынке. При этом важным условием является наличие предложения этих услуг, доступного для компании. В то же время, компании, не пользующиеся специализированными интеллектуальными услугами, могут испытывать положительное влияние внешних эффектов от развития общей базы знаний в регионе.

Присутствие компаний, оказывающих интеллектуальные услуги, на региональном рынке обусловлено спецификой их размещения, которая характеризуется высокой концентрацией фирм в крупных городских территориях. Объяснить этот феномен можно с позиции спроса и с позиции предложения.

Объяснение со стороны предложения основано на факте, что в крупных городах существуют благоприятные факторы для развития данного сектора. Например, наличие университетов и исследовательских институтов, что с одной стороны развивает существующие знания, а с другой – способствует повышению образовательного уровня рабочей силы, которая может быть непосредственно занята в компаниях, оказывающих интеллектуальные услуги. Здесь нельзя не упомянуть о возникновении региональных кластеров. Суть заключается в том, что сосредоточение ряда компаний оказывающих интеллектуальные услуги, увеличивает конкуренцию между ними, когда они могут не только наблюдать за деятельностью друг друга, но и копировать успешные решения друг друга. А желание победить в конкурентной борьбе стимулирует инновационные процессы в этих фирмах.

Объяснение со стороны спроса заключается в том, что некоторые компании для оказания знаниеемких бизнес услуг имеют потребность географически находиться в непосредственной близости с наиболее крупными клиентами, например штаб-квартирами крупнейших корпораций или больших государственных организаций. Такие клиенты, как правило, располагаются в столицах и других крупных городах. [8]

Однако географическая близость, т.е. физическое расстояние между участниками, чаще принимается во внимание, нежели другие виды близости между клиентом и исполнителем. Х.В. Аслесен и С.Е. Йакобсен вводят понятия социальной и когнитивной близости. Социальная близость определяется как степень, с которой развито основанное на доверии взаимодействие между участниками. Что касается когнитивной близости, авторы отмечают, что для того, чтобы понять и успешно использовать новые знания когнитивная база фирмы не должна значительно отличаться от когнитивной базы поставщика знаний. [9] Страмбак С. в этом отношении отмечает, что когнитивная близость должна быть достаточно малой, чтобы обеспечить взаимопонимание производителя и потребителя интеллектуальной услуги, но в то же время достаточно большой, чтобы иметь возможность создать новые знания. [10]

Исследование штаб-квартир 123 крупнейших фирм в Норвегии показало, что географическая близость между компаниями, оказывающими интеллектуальные услуги, и их клиентами не является ни достаточным, ни необходимым условием для установления успешных взаимоотношений. В случае решения стратегически важных для компании вопросов, руководство будет подбирать лучших консультантов вне зависимости от их расположения. При этом, вероятно возникновение основанных на доверии взаимосвязей, т.е. социальной близости, не смотря на географическое расстояние. [9]

Однако Кох А. и Стахлекер Т. в своем исследовании взаимосвязи между организацией компаний, оказывающих интеллектуальные услуги, и инновационными и производственными системами в трех крупнейших регионах Германии, утверждают, что географическая близость с клиентами играет значительную роль, особенно на ранних этапах развития. [11]

Кроме того, хотелось бы обратить особое внимание на значимость когнитивной близости участников. Эффективное преобразование знаний предполагает способность усваивать новую информацию, интерпретировать и использовать новые знания. Исходя из этого, качество человеческих ресурсов и функции, которые ими выполняются, могут быть среди ключевых индикаторов инновационной способности региона и мерой для региональной базы знаний и региональной адаптационной способности. [12]

Подводя итог представленному обзору научных статей можно отметить, что Новая экономика способствует возникновению

дополнительных возможностей эффективного развития для тех регионов, которые осознали важность сектора интеллектуальных услуг и предпринимают меры для его роста и развития. Как результат регион усиливает свои позиции во взаимоотношениях с другими регионами и повышает свою привлекательность для целевых групп.

Список литературы

1. Дорошенко М.Е. Интеллектуальные услуги в России. //Дорошенко М.Е., Виноградов Д.В., Березин И.С., Сидорова Н.Б., Суслов А.Б. – М.: ГУ–ВШЭ, 2009.
2. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания. //Маркетинг в России и за рубежом. №4, 2001
3. Wood P. The regional significance of knowledge intensive business services in Europe \ Innovation, Vol. 19, No. 1, 2006
4. Smedlund A., Toivonen M. The role of KIBS in the IC development of regional clusters \ Journal of Intellectual Capital Vol. 8 No. 1, 2007
5. Javalgi R. G. Assessing competitive advantage of emerging markets in knowledge intensive business services. \ Rajshekhar G. Javalgi, Andrew C. Gross, W. Benoy Joseph, Elad Granot \ - Cleveland State University, Cleveland, Ohio, USA. \ Journal of Business & Industrial Marketing, 26/3, 2011
6. González-López M. Regional differences in the growth pattern of knowledge intensive business services: an approach based on the Spanish case. \ European urban and regional studies Vol 16, No 1, 2009
7. Garcí'a-Quevedo J., Mas-Verdu F. Does only size matter in the use of knowledge intensive services? \ Small Bus Econ No. 31, 2008
8. Aslesen H, Isaksen A. Knowledge intensive business services and urban industrial development. Studies in Innovation, Research and Education. \ University College and NIFU STEP, Norway. \ The Service Industries Journal, Vol.27, No.3, April 2007
9. Aslesen H., Jakobsen S. E. The role of proximity and knowledge interaction between head offices and KIBS. \ Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie – Vol. 98, No. 2, 2007
10. Strambach S. Dieterich I. The territorial shaping of knowledge dynamics in Baden-Württemberg \ Marburg Geography, 2011
11. Koch A., Stahlecker T. On the Significance of Economic Structure and Regional Innovation Systems for the Foundation of Knowledge-Intensive Business Services: A Comparative Study in Bremen, Munich, and Stuttgart, Germany \ Arbeitspapiere Unternehmen und Region Working Papers Firms and Region No. R1/2004
12. Sharpe S., Martinez-Fernandez C. Measuring regional knowledge resources: What do knowledge occupations have to offer? \ INNOVATION: management, policy & practice Volume 9, Issue 3–4, October–December 2007